Год 20XX, полдень, группа людей сидела в потайной комнате, расположенной где-то в китайской столице, и смотрела на картинки, которые периодически мелькали на экране перед ними.

– Этот человек, Чжан Сяо Бао (1), мужчина, в настоящее время ему тридцать пять лет, в детстве жил в приюте в городе N, провинции T. В возрасте шести лет, когда приют разрушило наводнением, его вытащил из воды директор приюта по фамилии Чжан, который после умер. Мальчик взял фамилию Чжан и затем исчез.

Мужчина сорока лет указал на застенчивого ребёнка на групповой фотографии детей из приюта, отображаемой на экране, и представил его остальным. После появилась другая картинка. Это всё ещё был тот же юноша, только лицо было гораздо более зрелым, казалось, ему уже лет десять или около того. На его лице больше не отображалась застенчивость, как на прошлом фото.

Голос мужчины средних лет прозвучал снова:

– Этот снимок был сделан, когда Чжан Сяо Бао находился в центре заключения для несовершеннолетних. В том году ему было девять лет. Его задержали, так как размер кражи был слишком велик. Месяц спустя он возглавил команду из более чем десяти человек, которые были помещены в центр заключения для несовершеннолетних, и совершил успешный побег. Затем он снова исчез.

Когда появилась еще одна фотография, мужчина средних лет продолжил рассказ:

– Это фотография семнадцатилетнего Чжан Сяо Бао, находящегося в тюрьме. Поскольку он регулярно тренировал своё тело, кажется, что ему около двадцати лет. Согласно дополнительному расследованию с нашей стороны, это был третий раз, когда он попадал в тюрьму. Лишь позже мы поняли, что он попадает в тюрьму ради того, чтобы попасть в тюрьму. Каждый раз, когда он совершал преступление, этого всегда было достаточно, чтобы приговорить его к полугодовому заключению. Из-за фальсификации его возраста никто не знал, что он ещё несовершеннолетний. Пожалуйста, посмотрите на следующую картинку. На этой фотографии он в возрасте двадцати четырёх года и это его девятый раз в тюрьме. Каждый раз, когда он попадался, все имена, которые парень использовал, были вымышленными, а его внешний вид слегка изменялся. После анализа, стало известно, что целью его заключения было изучение навыков сокамерников с особыми способностями. Каждый раз после освобождения он совершал только одно преступление, крадя состояние государственного чиновника, насчитывающего десятки тысяч, в качестве компенсации за обучение его навыкам. В последний раз он попал в тюрьму, когда Чжан Сяо Бао было двадцать шесть лет. Из-за невозможности найти его предыдущие записи, он был заключён только на три месяца. Он сделал это специально для того, чтобы проститься со своим "Учителем".

– После этого количество преступлений, которые он совершил, увеличилось, так как местная полиция не смогла задержать его, несмотря на выдачу ордера на его арест. После исследований, проведённых соответствующими отделами, сало известно, что он приобрёл навыки, которые получил за многие годы в тюрьме, включая карманные кражи, жёсткий цигун

(2), взлом замков, технику вождения, финансовое мошенничество, физическую маскировку, изменение голоса, наблюдение и контрнаблюдение, выживание в дикой природе и особые боевые навыки. Конечно, среди них, и самая важная, – техника побега. В ходе нескольких попыток ареста наша местная полиция обнаружила, что он может прыгать прямо с высоты пятнадцати метров без повреждений и может взбираться на стены высотой девять метров с голыми руками. Он также является знатоком криминальной психологии, поведенческой психологии, социальной психологии и других дисциплин. Он признан особо опасным преступником.

Сказав это, мужчина средних лет слегка вздохнул. Все остальные тоже одновременно вздохнули. Было неизвестно, вздыхали ли они из-за судимостей Сяо Бао или его из-за восхищения его способностями и упорством.

После этого все, казалось, немного расслабились. Мужчина средних лет продолжал говорить:

– После того, как Чжан Сяо Бао исполнилось двадцать восемь лет, наши соответствующие отделы не могли найти информацию о нём до прошлого года. Только после того, как были собраны данные по делу о международном мошенничестве, мы получили о нём известие. После того, как Чжан Сяо Бао исполнилось двадцать восемь лет, он попрощался со своими обычными методами воровства и шантажа правительственных чиновников, чтобы начать использовать другие навыки, которым он научился, для массового финансового мошенничества. В нашей стране он в первую очередь обманывал высокопоставленных чиновников, используя различные предлоги, чтобы заставить высокопоставленных чиновников тратить собственные деньги или предоставлять деньги, взяв крупные банковские ссуды. За границей он обманул несколько финансовых организаций. При каждой афере его личность менялась. По подсчётам соответствующих ведомств, общая сумма мошенничества уже достигла пугающей суммы в сто шестьдесят миллиардов долларов США. Но мы не можем установить, где на самом деле находятся эти деньги.

Когда все услышали эту сумму, то неосознанно сделали глубокий вздох. Вместо ненависти к преступникам их глаза были наполнены восхищением, которое они не могли выразить. Ведущий средних лет, который также был шокирован этой фигурой, возобновил разговор только через некоторое время:

– На этот раз мы, наконец, знаем о местонахождении Чжан Сяо Бао. Сегодня утром мы получили сообщение о том, что Чжан Сяо Бао уже находится в самолёте, летящем сегодня днём из Америки в город N, провинции T. На этот раз он использовал то имя, которое зарегистрировал в отделе по гражданским делам после наводнения, когда ему было шесть лет – Чжан Сяо Бао. Кроме того, он даже использует документы, удостоверяющие личность, которые он подавал на имя, зарегистрированное тогда. Таким образом, мы смогли установить его личность – только нам неясен его мотив. Наша миссия – арестовать его и узнать местонахождение этих денег. По словам наших людей, которые следили за ним всё это время, после выхода из самолёта он направится прямо по старому адресу детского дома, где сейчас находится супермаркет. Чтобы помешать ему использовать другие деструктивные меры, на этот раз мы разработали план: сначала приблизиться, затем наблюдать и, наконец, схватить.

Выступая, мужчина средних лет замолчал, его взгляд скользнул по людям перед ним и,

наконец, остановился на женщине, которой было за тридцать. Кивнув ей, он сказал:

– Ван Цзюань, тебе будет дана миссия сближения и наблюдения. Ты уверена, что сумеешь завершить миссию?

– Однозначно завершу! – женщина по имени Ван Цзюань встала и торжественно ответила.

Однако после того, как все ушли, в глазах Ван Цзюань промелькнула тень сомнения. В прошлом она также принимала участие во многих делах и всегда была переполнена уверенностью. Но на этот раз она заколебалась. Или, скорее, можно сказать, что она опасалась. Она получила степень магистра права в шестнадцать лет, чтобы поступить в военное училище, а в двадцать лет закончила обучение тактическим командным дисциплинам, чтобы затем поступить в женский спецназ, чтобы изучить методы ведения боя и наблюдения.

Поступив в полицейское управление, она специализировалась на расследовании и раскрытии крупных дел, ни разу не терпя неудач. Каждый арестованный ею преступник заслужил свою судьбу. Но на этот раз девушке стало не по себе. У неё также была копия записей Чжан Сяо Бао, и они были более подробными, чем презентация уполномоченного.

Чжан Сяо Бао определённо был преступником. Однако те, у кого он тогда украл, были правительственными чиновниками. Каждый раз он смог украсть много денег. Это только доказало, что у этих чиновников было много денег. Более поздние аферы в основном обманывали тех чиновников, которые искали политических достижений. Сумма вырученных от них денег составила около тридцати миллиардов долларов США. Остальные деньги были получены от его мошенничества за границей. На этот раз выяснилось, что намерением начальства было заполучить деньги – это было самым важным.

Помимо краж и мошенничества, Чжан Сяо Бао, похоже, не имел никаких дел о грабежах – и, более того, об изнасилованиях тоже. Судя по его способностям, он определённо мог делать и то, и другое. Но о чём он думал на самом деле?

Глубоко вздохнув, Ван Цзюань попыталась не думать о тех вещах, о которых ей не следует думать. Женщина получила приказ подойти, понаблюдать и, при необходимости, схватить. Остальные соображения были бесполезны. Лучше всего просто его арестовать.

* * *

В городе N, провинции T, мужчина в повседневной одежде стоял у входа в большой супермаркет. На вид ему было за тридцать. Его лицо было болезненно бледным. Парень был неподвижен, пока его глаза смотрели на весь супермаркет, и он говорил по телефону.

– Дагэ (3) Чжан, полиция уже начала действовать. Ты действительно не хочешь попробовать что-нибудь ещё? Может быть, ещё есть шанс. Если захочешь, мы можем немедленно организовать, чтобы кто-нибудь сопроводил тебя обратно, – в телефоне был слышен женский

голос.

– Незачем. Все больницы, которые я мог найти, я уже нашёл. Мне осталось ещё полмесяца жизни, я хочу умереть в родном городе. Вопросы, о которых я говорил, были улажены? – мужчина спокойно ответил.

– Дагэ Чжан, будь уверен. Четыре фонда уже созданы. Независимо от того, здесь ты или нет, они будут продолжать работать, основываясь на твоих идеях. Нам больше не нужно мошенничать. Через несколько лет активы тех отраслей, в которые мы инвестировали, увеличатся вдвое. Согласно твоему желанию, я гарантирую, что в течение двадцати лет каждый ребенок на Родине сможет сидеть в хорошо освещённых классах и учиться, и ни один детский дом не будет разрушен паводком. Дагэ Чжан, ты действительно не хочешь пересматривать свои планы? Есть ещё одна область, которую ты не пробовал. Народные средства могут быть очень эффективными, – женский голос снова стал убедительным.

– Слишком поздно. Я знаю свою болезнь. После того, как я уйду, хорошо поработай. Кроме того, это не моё желание, а желаний моего дедушки-директора. Ладно, в конце концов, позволь мне побаловать себя сентиментальностью, – мужчина по-прежнему оставался спокойным в поведении, его лицо лишилось какого-либо выражения после того, как он закончил разговор, как будто его окружение было на расстоянии, очень, очень далеко от него.

Прошло десять минут, прошло полчаса, прошёл час, а масса людей перед супермаркетом не переставала меняться. Неизменной была только поза мужчины, пока он стоял, зрачки, которые уже потеряли фокус, мерцали чем-то неизвестным внутри.

– С тех пор, как этот супермаркет был построенчетыре года назад, он был постоянно активен, обслуживая множество клиентов каждый день. В то же время это также принесло много местных налоговых поступлений, – по прошествии неизвестного времени рядом с мужчиной раздался женский голос.

Услышав её голос, мужчина медленно повернул голову и увидел изящно красивое лицо женщины лет тридцати. Он сказал, слегка кивнув:

– Да, появился супермаркет, и предыдущий приют переехал в ещё более отдалённое место. Интересно, какая часть налоговых поступлений перетекает в карманы тех, к кому не следовало? Интересно, сколько из этих денег будет потрачено на этих сирот? Кто от смеха потягивает вино? Кто плачет в тишине?

На мгновение женщина не знала, что ответить. Через некоторое время она наконец заговорила, словно снимая с себя тяжёлую ношу:

– Вы довольно полны тревог и пессимизма. Есть некоторые вещи, о которых Вам не следует думать. Три года назад этот детский дом переехал. Дети живут неплохо. В этом мире ещё есть хорошие люди.

– Конечно, я знаю это. В него было инвестировано шесть миллионов двести пятьдесят семь тысяч девятьсот юаней с фондом обслуживания сто пятьдесят тысяч ежегодно. Шесть человек, которые думали заполучить эти деньги, погибли. Как могут младшие братья и сёстры не жить хорошо? Деньги на "Детский приют дедушки-директора", любой, кто к нему прикоснётся, умрёт, – сказал мужчина с улыбкой, полной презрения.

– О? Вы действительно знаете об этом так подробно? – удивленно спросила женщина.

– Деньги, которые я вложил, люди, которых я убил – как я могу не знать об этом? Разве это не так, мисс Ван Цзюань? – тон мужчины был как никогда спокойным.

Ван Цзюань не думала, что её прикрытие будет раскрыто, как только она появится, и, более того, что её назовут по имени. Решив отказаться от дальнейших исследований, она тут же полезла за пояс. Но прежде чем она успела вытащить пистолет, мощная рука уже сжала её плечо. В то же время раздался мужской голос:

– Не надо таких хлопот. Нельзя пугать других, вытаскивая пистолет публично. Когда я использовал своё настоящее имя, чтобы вернуться на этот раз, я не думал о том, чтобы сбежать. Я пойду с тобой и позволю тебе успешно выполнить свою миссию. Что скажешь, легендарная выпускница женского спецназа, мисс Тиранический Цветок (4)?

Ван Цзюань дважды попробовала, прежде чем обнаружила, что освободиться невозможно. Она могла только кивнуть, когда сказала:

– Хорошо, я надеюсь, что то, что Вы сказали, правда, международный уголовный мошенник, товарищ Чжан Сяо Бао. В противном случае не думайте, что, удерживая меня, не сумеете легко избежать снайперов.

– Расслабься. Если бы я хотел сбежать, я бы уже сбежал. Какая польза от снайперов в таком оживлённом месте? Но вы, ребята, можете быть разочарованы. Сто шестьдесят миллиардов ушли, но я оставил Вам пять миллионов в качестве оплаты. У вас есть доказательства на сто шестьдесят миллиардов, но реальная сумма намного больше. Я надеюсь, что до того, как меня расстреляют, Вы будете сопровождать меня, и я дам Вам пять миллионов. Как мужчина, я считаю, что самая большая радость – это иметь красивую девушку рядом с собой перед смертью, – сказал Чжан Сяо Бао со смехом, глядя на ледяное лицо Ван Цзюань.

– Деньги? – рефлекторно переспросила Ван Цзюань, застыв, услышав, что пропало намного больше.

– Вы, ребята, никогда не узнаете. Я слышал, что есть много лекарств, стимулирующих ум. Ребята, вы можете проверить их на мне и посмотреть, раскрою я этот секрет или нет. Не забудьте использовать большую дозу. Обычно я принимаю слишком много этого лекарства, поэтому маленькие дозы не подействуют, – Чжан Сяо Бао убрал руку.

– Ты принимаешь наркотики?

– Типа того. Не слишком большая разница. Когда мне больно, я всё время беспокоюсь, что во время мошенничества или вложения средств обнаружится упущенный недостаток, поэтому я принимал лекарства, чтобы почувствовать себя лучше. Пойдёмте. Я бы хотел поскорее поехать к моему дедушке-директору. Если Вы никуда не торопитесь, можете пойти со мной и съесть ляньфэн (5). Я угощаю. В том году мне было пять, я впервые это попробовал. Дедушка директор отвез меня туда. Это было самое вкусное, что я когда-либо ел в своей жизни. С тех пор я не мог его есть, сколько бы денег у меня ни было. Сегодня я наконец могу его съесть. Я выполнил последнее желание дедушки. Я чувствую, что снова достоин этого блюда. Я послал людей проверить. Там работает всё тот же человек. Тогда это стоило два юаня за порцию, теперь – пять. Надеюсь, вкус не изменился.

Когда Чжан Сяо Бао говорил, он не вёл себя так, как будто его схватили. Когда парень смотрел в сторону улицы, его взгляд был полон ностальгии.

Она не знала почему, но, услышав эти слова, Ван Цзюань почувствовал, как будто те коснулись её сокровенной части. Из оцепенения её вывело желание завершить миссию, которое наконец подавило любые другие мысли, которые не должны были появиться в голове вовсе. Видя, что у этого входа в супермаркет слишком много пешеходов, и учитывая, что в магазине должно быть меньше людей, чтобы уменьшить возможные травмы в случае конфликта, она кивнула. Взяв под руку Чжан Сяо Бао, она пошла к нужной улице.

– Не двигайся! Никому из вас не разрешено двигаться! Не подходи! Кто бы ни подошёл ко мне, я взорву всех вместе со мной!

После того, как Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань сделали всего несколько шагов, они внезапно услышали голос. Они оба одновременно оглянулись и увидели человека, одетого в пышную одежду, который одной рукой крепко держал маленького ребёнка младше двух лет, а другой сжимал что-то, и энергично кричал.

Первой мыслью Ван Цзюань было то, что Чжан Сяо Бао хотел сбежать и намеренно устроил так, чтобы человек отвлёк их. Когда она повернулась, чтобы посмотреть на него, глаза Чжан Сяо Бао метались между ребёнком и другой рукой мужчины. Его ранее спокойное выражение неожиданно сменилось удивительной яростью в тот момент, когда он выдавил изо рта слова:

– Не по моему плану. Я, Чжан Сяо Бао, не соизволил бы использовать такой метод. Используй свою личность, чтобы заставить окружающих уйти. Я подумаю, как спасти ребёнка.

– Это не хорошо. Я не могу тебе доверять. Моя миссия – забрать тебя отсюда. Есть другие люди, которые позаботятся обо всем остальном, – Ван Цзюань немного поколебалась, прежде чем отклонить предложение Чжан Сяо Бао.

– Если бы я хотел сбежать, ты даже не смогла бы меня остановить. Спаси этого ребёнка, я дам вам ещё сто пятьдесят тысяч.

– Ты знаешь этого ребёнка?

– Нет, я его не знаю. Я вижу беспомощность в его глазах. Они совсем как глаза младших братьев и сестёр из детского дома, которые я тогда видел тонущими в воде. Только я выжил, а они погибли.

– Это всё ещё не нормально. Меня не волнует ничто, кроме миссии. Я должна убедиться, что тебя успешно схватят, – Ван Цзюань какое-то время внутренне сопротивлялась, прежде чем снова отказался.

Пока они оба пытались убедить друг другу, уже прибыло большое количество полицейских. Их быстрое прибытие, несомненно, было связано с тем, что этот супермаркет был иностранной инвестицией.

– Освободите заложника в Ваших руках. Если Вы попросите о помиловании, Вы можете обратиться с просьбой, – среди прибывших полицейских один, должно быть, был одним из руководителей, поскольку он укрылся за полицейской машиной и использовал мегафон, который держал в руке, чтобы говорить с бандитом, стоявшем перед входом в супермаркет.

– К чёрту ваше помилование! Иди спрячься подальше! Кто бы ни посмел сюда прийти, я умру вместе с этим ребёнком! Деньги! Я хочу денег! И самолёт, чтобы вытащить меня отсюда! Я хочу в Ватикан! – всё ещё обнимая ребёнка, бандит громко кричал в ответ полиции.

– Видите ли, теперь все грабители умнее вас, копы. Они знают, что всё, что вы говорите – ложь, и даже знают, что нужно бежать в те места, у которых не очень хорошие отношения с нашей страной. Теперь Вам следует сделать шаг вперёд. Верите Вы или нет, но этот идиот на самом деле осмелится взорвать себя, – Чжан Сяо Бао изо всех сил старался не волноваться, когда говорил с Ван Цзюань.

Ван Цзюань взглянула на незакреплённую проволоку взрывного устройства этого человека. Потянув за собой Чжан Сяо Бао, она подошла к начальнику полиции и достала своё удостоверение личности, после чего сказала:

– Независимо от обстоятельств, снайперам не разрешается стрелять. Обеспечьте безопасность заложника. Заставьте переговорщиков начать переговоры и стабилизировать настроение преступника.

В это время начальник полиции также увидел взрывное устройство. Он понимал, какие могут быть последствия. В тоже время, он послал людей утешить родителей ребенка, поскольку они в настоящее время бесконтрольно рыдали.

– Ван Цзюань… Может, мне стоит пойти. Этот человек… Дай ему шанс, – Чжан Сяо Бао действительно не хотел ждать. Он даже не заботился о мнении Ван Цзюань, так как после своих слов сделала шаг вперёд. Ван Цзюань не смогла вовремя отреагировать, а Чжан Сяо Бао

уже обратился к настороженно выглядящему бандиту и сказал:

– Брат, я думал, что ты умный человек, но не думал, что ты такой тупой. Сколько денег можно получить, схватив ребёнка? Ты назвал место, куда хочешь сбежать, значит, ты должен кое-что знать. Почему бы не схватить меня? Я поменяюсь с ребёнком местами. Видишь, что это? Швейцарские банкноты, векселя Ситибанка, векселя HSBC и многое другое. Знаешь, кто я? Если согласишься на обмен, я выполню твою просьбу. Если нет, то даже если ты сбежишь сегодня, я назначу награду в десять миллионов только за твою жизнь, даже если у тебя будет весь мир.

Пока Чжан Сяо Бао говорил, он постоянно вытаскивал предметы и бросал бандиту под ноги. Бандит не мог не следить за каждым предметом своим взглядом, затем он поднял голову и посмотрел на одежду мужчины, часы на его запястье, а затем взглянул на ребенка на руках. Наконец он нерешительно кивнул.

– Нет, ты не можешь пойти. Ты должен вернуться со мной, – увидев, что Чжан Сяо Бао действительно собирается подойти ближе, чтобы обменяться местами с ребёнком, Ван Цзюань немедленно попыталась его остановить.

Жаль, что она была женщиной, чья сила не могла сравниться с силой Чжан Сяо Бао, несмотря ни на что. Поэтому Чжан Сяо Бао потащил её за собой, и она оказалась перед бандитом. Бандиту было наплевать, кто пришёл, если статус человека был выше. Он отпустил ребёнка, схватив вторую руку Чжан Сяо Бао одним движением, на его лице появилась торжествующая ухмылка.

Естественно, были люди, которые бросились прятать ребёнка в безопасное место. Сам бандит, чувствуя, что он самый удачливый человек, повторил слова, которые он ранее кричал полиции, прежде чем сказать Чжан Сяо Бао:

– Ты должен дать мне деньги. Иначе я тебя не отпущу.

– Будь ты проклят! – Чжан Сяо Бао использовал момент, когда внимание бандита ослабло, чтобы вырвать свою руку из хватки Ван Цзюань и немедленно нажать на большой палец, который бандит держал на взрывном устройстве. Его рот был полон проклятий, мужчина использовал другую руку, чтобы с силой скрутить руку бандита, пока та не сломалась со звуком "катча".

Как только Чжан Сяо Бао собирался принять дальнейшие меры, по его голове внезапно прокатилась ужасная волна боли, его зрение потемнело, и рука, нажимающая на взрывное устройство, расслабилась.

Когда прозвучал грохот, последней мыслью Чжан Сяо Бао было то, что он не съел порцию лянфэнь, в то время как Ван Цзюань задавалась вопросом, были ли эти двое командой или нет.

1. Сяо Бао (□□) буквально означает "маленькое сокровище" и обычно является милым именем для детей. Обычно это не используется для официального имени.

2. Жёсткий цигун ("инь цигун" □ □□) – это форма боевых искусств, которая направлена на укрепление тела, например, нанесение ударов по коже и мышцам до тех пор, пока они не укрепятся и не уменьшится ощущение боли. Это было бы противоположностью "нэй гун" (□□) или "внутреннего навыка", вымышленная версия которого обычно встречается во многих рассказах уся и о боевых искусствах, и является deus ex machina, ответственным за большую часть "проволочного фу". это проявляется в драмах и фильмах о боевых искусствах. Обратите внимание, что это отличается от общего термина цигун или ци, который не обязательно имеет применение в боевых искусствах.

3. Дагэ – это дословно можно перевести, как старший брат, аналог "аники" в японском языке или "орабуни" в корейском. Этот термин может использоваться как в обращении к старшему брату по крови, так и младшими подчинёнными к лидеру (зачастую, такое обращение свойственно бандитам).

4. Пиньинь прозвища Ван Цзюаня – "Ба Ван Хуа" (□□ □), а сама фраза – сленговое прозвище для женщин-полицейских, таких как Ван Цзюань, которое описывает жесткость их натуры. Этот термин используется в названии гонконгского фильма о женщинах-суперкопах, название которого было переведено на английский как "Инспектор носит юбки". Из-за смешанных чувств, которые такие женщины, не соответствующие традиционному женскому стереотипу, могут вызывать в китайской культуре, это прозвище можно интерпретировать либо как комплимент Ван Цзюань, в зависимости от контекста. Само по себе прозвище также может быть каламбуром, поскольку часть bawang / □□, означающая тиран или гегемон, может отсылать к фамилии Ван Цзюань, что означает король, а hua / □ означает цветок и относится к её полу. Часть "Ба Ван" (□□) слова bawanghua / □□ □ также является эпитетом, который традиционно присваивается королю Чу, Сян Юю (□□), которого обычно считают одним из величайших воинов в истории Китая. Его было невероятно трудно победить, и когда он, наконец, умер, это было сделано его собственной рукой из-за стыда за поражение своей армии, хотя он и не был побеждён в единоборстве. Река, на которой он умер, была увековечена в поэзии и художественной литературе как окрашенная в красный цвет его кровью и кровью его врагов. Этот король-воин в конечном итоге проиграл своему более хитрому сопернику Лю Бану , который позже основал династию Хань. "Ба Ван Хуа" (□□ □) может также относиться к падали или "трупным цветам", которые испускают запах гниющей плоти, чтобы привлечь насекомых-падальщиков в пищу и опыление. Примеры таких цветов включают Rafflesia arnoldii или Dracunculus vulgaris, которые оба могут называться вонючими лилиями.

5. Лянфэнь – китайское блюдо, которое подают холодным, название буквально означает "охлаждённая (рисовая) лапша".